

Что касается чувств Лу Фэнли к Сюй Сянчэню, Чжан Цинье осознал их гораздо раньше, чем сам Сюй Сянчэнь. Называть себя другом — это был лишь предлог, чтобы законно находиться рядом с Сюй Сянчэнем. Раньше Чжан Цинье не мог этого разглядеть, но позже он понял всё яснее, чем кто-либо другой. К счастью, сейчас у него в руках были козыри.

Он не хотел, чтобы его кошмар в лице Лу Фэнли снова появился рядом с Сюй Сянчэнем, поэтому ему нужно было, не раскрывая своей личности, ненавязчиво предостеречь Сюй Сянчэня.

— Я знаю, что вы все презираете меня, — Чжан Сиси побледнела, её лицо выражало уязвимость, и она пристально смотрела на Сюй Сянчэня. — В восемнадцать лет я сделала аборт, мой парень сбежал с богатой девушкой, а потом ещё и нанял убийц, чтобы они расправились со мной, загнав меня в Город Захороненных Костей. Вы считаете, что я сама виновата.

Сюй Сянчэнь нахмурился. Шок от встречи с Лу Фэнли ещё не прошёл, но, услышав слова Чжан Сиси, он инстинктивно захотел возразить ей:

— Зачем тебя презирать? Это ведь не твоя вина.

Подумав, он понял: Чжан Сиси говорила, что все её презирают, и упомянула Лу Фэнли. Судя по их характерам, Лу Фэнли, должно быть, сказал ей что-то обидное, что привело её к таким мыслям. Сюй Сянчэнь вздохнул:

— Не слушай этот бред Лу Фэнли. Если собрать все его гнусные высказывания с детства и издать книгой, можно было бы удушить запахом всех больных ринитом на двух улицах. Его рот всегда изрыгает зловоние, и в нём нет ни капли человечности.

Чжан Цинье обожал слушать, как Сюй Сянчэнь ругает Лу Фэнли, и со старших классов это доставляло ему неопишное удовольствие. Однако на его лице появилась ещё большая обида. Поскольку Сюй Сянчэнь уже знал, что Лу Фэнли искал его, он, по своему характеру, не станет сидеть сложа руки. В прошлой игре Сюй Сянчэнь, вероятно, тоже получил Маску клоуна. Если он использует эту Карту навыка, Чжан Цинье будет гораздо сложнее его найти.

Чжан Цинье хотел приблизиться к Сюй Сянчэню и установить на него трекер, чтобы быть уверенным, что не потеряет его до окончания игры.

Сюй Сянчэнь сделал паузу и продолжил:

— Такой ублюдок, как твой парень, не заслуживает твоих слёз. Как он мог заставить тебя уйти? Если бы я был на твоём месте, я бы не стал прятаться здесь и плакать. Я бы пошёл туда, где больше всего людей, и расплакался бы перед этой любовницей и этим кобелем. Раз уж всё равно всё кончено, а он так дорожит своей репутацией, пусть он потеряет лицо на глазах у всех! Зачем переживать из-за него? Если ты захочешь, ты всегда сможешь начать всё заново.

Когда Сюй Сянчэнь жил с Чжан Цинье, тот любил смотреть мыльные оперы. Сюй Сянчэнь, наблюдая за этим, запомнил большинство клише. И, как и ожидалось, Чжан Сиси, как и все раненые герои из фильмов, сказала с дрожью в голосе и слезами на глазах:

— Ты можешь обнять меня?

— Эээ... — Сюй Сянчэнь не колебался. — Нет. Разве это поможет?

Чжан Цинье, который старательно выдумывал историю: «...»

В этот момент вдали раздался громкий грохот, словно что-то тяжёлое упало на землю. Звук был особенно чётким в тишине. Оба не стали медлить и сразу же побежали на звук. Однако больше ничего не было слышно, и в больнице было так тихо, словно никого не было. Даже после такого шума люди наверху не отреагировали.

Подойдя к первому корпусу, Сюй Сянчэнь услышал слабый шум, похожий на то, как мышь копает нору. Он вздрогнул. Долгое время он находился в состоянии повышенной бдительности, поэтому даже малейший звук не ускользал от его слуха. Сюй Сянчэнь остановил Чжан Сиси. Звук её каблучков словно был поглощён тьмой, и вокруг воцарилась полная тишина. Прислушавшись, он понял, что звук исчез.

Они обменялись странными взглядами. Хотя шум был слабым, он определённо был. Направление, откуда он шёл, было неясно, но они чувствовали, что он был недалеко от них.

— Будь осторожна сзади, — предупредил Сюй Сянчэнь Чжан Сиси. — Давай подойдём к первому корпусу.

Они медленно приближались, и Чжан Сиси, немного успокоившись, наконец заговорила:

— Здесь так жутко. Кто бы мог подумать прогуляться здесь в такое время? Это явно ловушка для Лю Цаня.

Сюй Сянчэнь задумался:

— В палатах слишком много людей, и Ван На, вероятно, обманула Лю Цаня, заманив его в сад, чтобы убить. Это вполне возможно. Но где она могла бы совершить убийство? Женщина в возрасте пятидесяти или шестидесяти лет, как она могла убить взрослого мужчину?

Чжан Сиси промолчала. Если бы это был молодой человек, убить Лю Цаня было бы проще. Ван На и Лю Цань были одного возраста, и хотя у Лю Цаня была повреждена нога, он всё ещё мог сопротивляться. Его сила была намного больше, чем у Ван На.

Если только она не лишила бы его сначала способности сопротивляться, иначе, если Лю Цань опомнился, в схватке Ван На вряд ли бы выиграла.

Первый корпус находился в относительно уединённом месте, и, кроме таких особых пациентов, как Лю Цань и Чжао Чэн, там редко кто жил. Когда они вышли из холла, они немного отклонились от пути, поэтому не заметили ничего подозрительного.

Когда их шаги снова раздались, звук из угла снова послышался. На этот раз Сюй Сянчэнь не остановил Чжан Сиси. Прислушиваясь к шагам, он понял, что это не похоже на мышинный шум. Звук был тихим и неровным, но не монотонным. Если бы нужно было описать, это было похоже на то, как кто-то быстро бормочет в углу. Из-за скорости речь была ровной, и невозможно было разобрать слова, словно человеку не нужно было дышать. В этой тьме это звучало довольно невротически и жутко.

По мере приближения звук становился всё яснее. Сюй Сянчэнь почти был уверен, что кто-то разговаривает сам с собой в самом дальнем углу. Звук шёл оттуда, и кто-то бесконечно повторял непонятные слова. Сюй Сянчэнь замедлил шаги.

Он резко выглянул в угол, но там было пусто. Лежал труп.

То, что он назвал его трупом ещё до приближения, было связано с тем, что у тела в углу не было головы. Издалека видно, что обезглавленный труп лежал на полу. Сюй Сянчэнь и Чжан Сиси побледнели. Тело даже слегка дёргалось, но оно определённо было мёртвым. Оно никак не могло издавать звуки.

Кто же тогда всё это время говорил в углу?

Неужели здесь кто-то ещё?

Сюй Сянчэнь вздрогнул. Обезглавленный труп явно умер недавно, возможно, в тот момент, когда они подходили, убийца всё ещё сидел в углу. Он прятался в темноте, уставившись красными глазами в сторону, откуда шёл Сюй Сянчэнь. Он охранял тело, как машина, и бесконечно повторял непонятные слова...

Судя по оставшейся половине тела, убитой была не Лю Цань. Кожа была гладкой, вероятно, это была молодая женщина. Сюй Сянчэнь ранее внимательно наблюдал за семьёй Лю Цаня в палате, поэтому легко узнал одежду женщины.

Обезглавленный труп был старшей дочерью Лю Цаня — Лю Цянь.

Хочу наладить график обновлений. Если ничего не случится, в будущем, скорее всего, буду обновлять в шесть или девять вечера.

В следующей главе Чжао Чэн мстит Чжан Цинье. Сегодня не успел написать, немного застрял на сюжете. Чувствую, что этот отрезок сюжета не слишком интересен, темп слишком медленный, и писать под давлением немного тяжело. Позже, возможно, всё пойдёт быстрее, хочу перейти к напряжённой части. Пик напряжения в этом сценарии, вероятно, придётся на момент, когда Чжан Цинье раскроет себя.

Только что был такой сильный шум, человек, должно быть, упал с верхнего этажа.

Ван На увела Лю Цаня из палаты, так почему же перед ними оказалась Лю Цянь, которая уже покинула палату?

Прежде чем Сюй Сянчэнь успел разобраться в причинах и следствиях, знакомый звук снова раздался вокруг. Лёгкий, едва слышный голос что-то повторял с такой скоростью, что это совсем не напоминало человеческую речь. Убийца, похоже, не собирался сбежать и даже хотел использовать этот примитивный метод, чтобы продолжить заманивать Сюй Сянчэня и Чжан Сиси в ловушку.

<http://bllate.org/book/16409/1486732>